

Чэн Фэнтай кивнул, вернул винтовку владельцу и похлопал командира отряда Ли по плечу:

— Братья, вы хорошо поработали.

Он достал из позолоченной сигаретной коробки две сигареты, одну взял в зубы, другую протянул командиру. Тот мгновенно расслабился, приняв развязный вид, закурил сначала Чэн Фэнтаю, затем себе и с наслаждением затянулся:

— Работать на второго господина — не в тягость. Вы нас никогда не обижали! Не беспокойтесь, братья знают меру, не подведут! Да и кто посмеет нахамить перед командующим, пока мы здесь стоим!

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— Ты не понимаешь, актёры и зрители — все фанатики, легко теряют голову. Это новая пьеса господина Шана, кто знает, может, она их с ума сведёт!

Командир отряда, глядя на сцену, хихикнул:

— Вы правы! В нашем отряде несколько поклонников господина Шана! Перед выходом я предупредил: только служба, никаких аплодисментов. Кто нарушит дисциплину — получит десять ударов палкой! И всё равно рвутся сюда! Это благодаря вам, второй господин, что мы получили такую удачу, иначе где бы мы достали билеты на новую пьесу господина Шана!

Чэн Фэнтай пошутил с солдатами, выкурил две сигареты, затем достал карманные часы и проверил время. Скоро должно было начаться представление. Поднявшись в ложу второго этажа, он окинул взглядом зал. Прекрасно, почти все влиятельные и богатые люди Бэйпина собрались. Украшения и бриллианты на дамах и барышнях сверкали даже на расстоянии. Чэн Фэнтай обвёл взглядом зал, кивнул нескольким знакомым, а затем заметил давно не виденного Шэн Цзыюня, затерявшегося среди семьи заместителя министра Хэ. На нём не было студенческой формы. Чэн Фэнтай удивился: до Нового года оставалось всего несколько дней, школа уже должна была закрыться, почему он всё ещё задерживался в Бэйпине? Неужели соврал семье и рискнул пропустить праздник? Если Шэн Цзые спросит о халатности, будет трудно объяснить. Чэн Фэнтай нахмурился, решив завтра же допросить Шэн Цзыюня, а сегодня оставить его в покое. Его взгляд переместился в другую сторону, лицо внезапно озарилось улыбкой. Он поманил пальцем. Тот сделал вид, что не заметил. Чэн Фэнтай поманил снова, но тот отвернулся, делая вид, что рассматривает окрестности.

Старина Гэ, заметив это, наклонился с улыбкой:

— Второй господин, позвать?

Чэн Фэнтай махнул рукой:

— Не надо. Это будет для него слишком большая честь.

Он встал и крикнул вниз:

— Командир Ли! Поднимайся!

— Есть!

Раздался звук взятия винтовки, и командир приготовился бежать наверх.

Тот человек поспешно взял чашку с блюдцем, согнулся и быстро подошёл, боясь пролить чай:

— Какая встреча, зять!

Чэн Фэнтай посмотрел на него с укором:

— Какая встреча, шурин!

— Давно вас не видел, чем заняты?

Чэн Фэнтай злорадно улыбнулся:

— Чем я могу быть занят? Ухаживаю за актёрами! А вы, старина, чем заняты? От долгов прячетесь?

Фань Лянь недоумённо спросил:

— Какие долги?

— Если нет долгов, почему отвернулись от меня? Я подумал, ваш ткацкий завод прогорел и вам стыдно перед акционерами!

Фань Лянь смутился:

— Но вы же не могли послать солдата, чтобы напугать меня! После событий 18 сентября я боюсь солдат, вы же знаете.

— Во время событий 18 сентября вы видели солдат? Вы едва успели штаны натянуть, как примчались в Бэйпин!

Фань Лянь похлопал его по руке:

— Хватит! Не говорите, будто я предатель. Смотрим представление!

Он с улыбкой поменял их чашки местами:

— Попробуйте мой «Да Хун Пао», привезённый из дома, он идеально подходит к пьесе господина Шана!

Чэн Фэнтай поднял чашку и сделал глоток, решив не продолжать спор.

Первым на сцену вышел Малыш Чжоу, долго репетировавший «Чжаоцзюнь покидает пределы Родины». Легкая и изящная Ван Чжаоцзюнь в белой меховой одежде, с хлыстом в руках, вызвала восхищение. В его исполнении чувствовалась юношеская энергия и свежесть. Едва он появился, зрители разразились аплодисментами — он был действительно красив, и все смотрели именно на него. В отличие от прошлых выступлений перед пьяными стариками, где он был единственным трезвым, Малыш Чжоу на этот раз получил настоящее признание. Страхи Шан Сижуй, что тот растеряется, не оправдались. Чэн Фэнтай почувствовал, что он играет с ещё большей свободой. Малыш Чжоу всегда славился пластикой, а после жёстких тренировок Шан Сижуй его талант стал ещё очевиднее. Шан Сижуй хотел, чтобы он сначала поразил публику именно пластикой, чтобы люди запомнили его, интересовались им и стремились увидеть снова.

Фань Лянь, например, не мог сдержать восхищения:

— Откуда господин Шан откопал такое сокровище! Держал в тайне до сегодняшнего дня!

— Этот мальчик получил от господина Шана имя — Чжоу Сяньюнь. Как вам? Хорошо?

Фань Лянь уточнил, как пишутся иероглифы, и покачал головой:

— Очень хорошо! Эта фигура, действительно, очень изящна... Я думаю, он уже не уступает господину Шану, а ведь ему всего тринадцать или четырнадцать? Ещё пару лет тренировок, и, возможно, превзойдёт господина Шана.

Он добавил с улыбкой:

— Но, зять, не говорите об этом господину Шану, он очень гордый.

Чэн Фэнтай, хотя внутренне и не соглашался, подумал, что если однажды Чжоу Сяньюнь действительно превзойдёт Шан Сижую, тому, будучи его учителем, может стать не по себе. Разве не из-за этого чувства Сы Си'эр так жестоко издевался над Малышом Чжоу?

Чэн Фэнтай ещё не до конца понимал Шан Сижую, недооценивал его. Даже его старшие сёстры по труппе из Терема Водных Облаков в этом вопросе недооценили его.

Едва Малыш Чжоу вышел на сцену, Шан Сижуй в кулисах, держа в руках грелку, стал наблюдать за ним, кивая и напевая слова пьесы. Несколько маленьких актёров, взглянув на сцену, были ошеломлены и побежали звать других, говоря, что Терем Водных Облаков выпустил новую звезду! Эти движения были невероятны! Кроме главы труппы, никто не мог так чисто и плавно опустить спину на пол и затем подпрыгнуть, как пружина, словно его тело было сделано из резины. Это привлекло Юань Лань и Девятнадцатую, которые, накинув плащи, подошли к занавесу, чтобы посмотреть на сцену.

Юань Лань, посмотрев, подумала, что если Труппа Юньси будет использовать Малыша Чжоу как приманку, чтобы конкурировать с Теремом Водных Облаков, это будет самоубийством! Как бы ни был силен Шан Сижуй, зрители всегда ищут что-то новое.

Девятнадцатая тоже поняла, что Малыш Чжоу, несмотря на свою скромность, обладает невероятным мастерством. Она с негодованием посмотрела на Юань Лань, и они обменялись понимающими взглядами. Обе одновременно посмотрели на Шан Сижую, который всё ещё радовался за других, что вызывало раздражение.

Юань Лань небрежно улыбнулась:

— Не ожидала! У Малыша Чжоу действительно есть талант! Хороший саженец.

Девятнадцатая поддержала:

— Конечно! Такого мастерства в нашем Тереме Водных Облаков больше нет, мы, старухи, уже не справляемся, только наш глава труппы может!

Она сделала паузу, взглянув на маленьких актёров вокруг, и медленно сказала Шан Сижую:

— Глава труппы, сегодня я вижу, что Малыш Чжоу почти догнал вас. Если вы будете продолжать его тренировать, он превзойдёт вас!

Она произнесла это с колебанием, а окружающие актёры молча смотрели на Шан Сижую, наблюдая за его реакцией, боясь его разозлить.

Шан Сижуй с радостью кивнул, и, если бы не грелка в руках, он бы, вероятно, захлопал в ладоши, будто хвалили его самого:

— Я тоже так думаю! Он действительно достоин того, что я его научил!

Если бы он не был его учеником, они бы не говорили с ним об этом! Юань Лань и Девятнадцатая поняли, что их слова снова остались без внимания, и, закутавшись в плащи, занялись своими делами, не говоря больше ни слова. В древности Нюйва могла починить небо, но какой великий бессмертный сможет починить ум Шан Сижую, который он оставил в утробе матери? Возможно, если однажды Малыш Чжоу превзойдёт его, тот будет с восторгом смотреть представление в зале и хвастаться: это мой ученик, теперь он самостоятельный актёр, превзошедший учителя!

<http://bllate.org/book/15435/1368621>